

Орл наблюдал за выражением лиц этих джентльменов. Когда они подошли, их лица были серьёзными, а кто-то и вовсе витал в облаках. Но когда Орл задал свой вопрос, все, включая мэра Брекена, мгновенно сосредоточились.

Похоже, участие в этом приёме их тоже не особо радовало, а вот дело волновало всех.

- Пройдёмте в зал, - указал Орлу мэр Брекен.

Группа влиятельных лиц Хаарлема, окружив Орла, вошла в административный зал.

Внутри это место ещё больше соответствовало своему названию. Занавес скрывал заднюю треть зала, где, по-видимому, располагались офисы. В видимой части было огромное пространство с восемью опорными колоннами.

Центр был отведён под танцпол, вокруг которого стояли стулья для отдыха. За танцполом играл небольшой оркестр. У входа с обеих сторон были устроены временные стойки для приёма гостей, где слуги регистрировали новоприбывших, принимали на хранение их верхнюю одежду и ценные вещи. Вдоль стен стояли столы, составленные в полукруги, на которые официанты расставляли еду. У правого стола возвышалась огромная башня из бокалов шампанского, а за левым столом, в глубине, располагалось несколько кабинок.

Гостей уже было немало, но на танцполе никто не танцевал. Люди собирались небольшими группами и с тревогой поглядывали в их сторону.

Мэр занял одну из кабинок в левой части зала. Те, кто сидел там до этого, либо ушли, либо добровольно пересели подальше. Несмотря на всеобщую озабоченность делом, все вели себя очень сдержанно.

Женщина средних лет и молодая пара с беспокойством смотрели в их сторону, но так и не подошли. Эти трое, должно быть, были семьёй шерифа.

- Спрашивайте, офицер Мондейл. Мы все знаем, какой вы выдающийся полицейский, и будем всячески содействовать вашему расследованию, - сказал мэр.

- Пожалуйста, поймайте эту проклятую тварь!

- Пожалуйста, не стесняйтесь, господин офицер.

- Господа, вы сравнивали списки патрульных и места преступлений? Не появлялся ли кто-то из патрульных на нескольких местах преступлений?

- Вы подозреваете, что эта тварь прячется в патруле? - спросил мэр.

- Не то чтобы подозреваю, это лишь одна из возможностей. Судя по имеющимся у меня сведениям, убийца силен, быстр, способен быстро и точно скрыться и за короткое время исчезнуть из поля зрения. Вместо того чтобы каждый раз искать новое укрытие, ему проще спрятаться прямо в патруле. К тому же, в патруле некоторые контактировали с телами, так что он мог бы легко объяснить наличие крови на своей одежде.

- Наши патрули не меняются. Все патрульные - местные жители, они все друг друга знают. Но мы примем ваше предложение и немедленно начнём расследование.

- Могу я провести расследование сам? - спросил Орл. - То есть, могу я получить право

распоряжаться патрулями? Конечно, я начну расследование завтра днём, в ночное патрулирование я вмешиваться не буду.

- Конечно, без проблем.

Некоторые выразили недовольство, но это было из-за того, что Орл с самого начала выразил недоверие к патрульным, да и чужак вмешивался в дела местных. Хотя они и били себя в грудь, обещая всяческую помощь, это было вполне естественной человеческой реакцией.

- У вас есть карта всего города Хаарлем?

В отличие от Голубой планеты, где можно было просто найти всё на телефоне, или даже десять лет назад, когда, зайдя в любой книжный магазин, можно было купить подробную туристическую карту города, в эту эпоху многие города раз в десять, а то и в несколько десятков лет заказывали у правительства одну-единственную карту, которая, без сомнения, была строго секретной.

- Скоро вам её принесут.

- Большое спасибо. И последний вопрос: если я начну расследование ночью и встречу патруль, как мне подтвердить свою личность?

- Вас знают все патрульные! - мэр даже гордо улыбнулся. - Изначально это должно было стать сюрпризом. Получив телеграмму о вашем прибытии, мы уже разослали ваши фотографии во все полицейские участки, а через полицейских ознакомили с вашей внешностью и патрульных. Так что вас знают все!

Орл: ...

Непонятно, то ли они перегибали палку, то ли действительно хорошо сработали. Если бы он не прошёл через множество неловких ситуаций и не закалился, то сейчас его пальцы на ногах уже проделали бы дырку в ботинках.

- Ещё раз спасибо. Я сделаю всё возможное, чтобы найти правду, но ни один полицейский в мире не может гарантировать стопроцентное раскрытие дела.

- Я слышал от шерифа Бассорони о ваших словах. Пожалуйста, не волнуйтесь, мы не будем оказывать на вас чрезмерного давления.

- Тогда я приступаю к расследованию. Этот приём был для меня очень приятным, спасибо, - Орл встал и направился к выходу.

Шериф поклонился мэру и последовал за ним. Два журналиста, конечно, тоже уже давно сбежали - для них эта командировка была как просмотр оперы из королевской ложи, они не могли пропустить ни одной секунды этого захватывающего зрелища.

Власти Хаарлема, хоть и были рады, что Орл немедленно приступил к делу, в то же время испытывали некоторое недовольство тем, что он не оказал им должного уважения. Но, увидев улыбающееся лицо мэра, они подавили своё недовольство и тоже начали его хвалить.

Хотя шериф и говорил, что хочет поучиться, Орл думал, что тот приставит к нему нескольких полицейских, ведь учиться можно и по их пересказам, но, к его удивлению, шериф и вправду собирался сопровождать его лично.

- Господин шериф, если вы читали мои дела, то должны знать о моей привычке: когда я берусь за новое дело, я работаю днём и ночью без перерыва. Я молод, а вы уже в годах.

Присутствие шерифа было выгодно для Орла. Он занимался исключительно расследованием, и если шериф был хотя бы наполовину таким, каким себя описывал, то он был бы отличным подспорьем. Но нельзя же ради расследования загнать до смерти местного шерифа?

Шериф удивлённо сказал:

- Так вы и вправду работаете без перерыва? Пожалуйста, не волнуйтесь, если я не выдержу, меня заменит мой сын.

- Хорошо.

Два журналиста сбоку переглянулись с выражением предвкушения. Этот шериф хоть и поверил, но лишь наполовину. Он, вероятно, думал, что Орл продержится максимум две ночи, а потом отправится спать. Впрочем, это напомнило им обоим.

- Нам тоже нужно меняться, - тихо сказал Розенберг.

- Камень-ножницы-бумага, кто проиграет, тот идёт спать первым.

- Хорошо.

Фотограф Тани проиграл со счётом четыре-пять - а ведь договаривались на одну партию.

Поведение двух журналистов заставило шерифа поверить ещё больше. Он позвал других полицейских, чтобы те вызвали его старшего сына с приёма и принесли из участка больше материалов.

Орл же продолжал просматривать дело, которое начал читать ещё в дороге. Место преступления было сильно нарушено, всё было очень плохо. Когда приехала полиция, покойник уже лежал на земле, его кишки были кое-как запиханы обратно в брюшную полость и прикрыты простынёй, принесённой сердобольным соседом. Вокруг было полно кровавых следов.

Показаний было много, но полезных зацепок - ноль.

В основном все выражали шок от ужасного вида покойного, гнев и ненависть к убийце. Никто не видел и не слышал ничего подозрительного.

Орл снова вернулся к отчёту о вскрытии. Горло жертвы было перерезано тремя когтями, живот в центре также был вспорот тремя когтями. Кишечник был порван, но, как показало расследование, это сделали те, кто пытался запихнуть его обратно. То есть, когти, вспоровшие живот, не задели внутренние органы, но точно разрезали брюшину.

Кроме этих двух ран, на лице, плечах и бёдрах жертвы также были царапины.

В отчёте о вскрытии говорилось, что на предплечьях и кистях рук жертвы не было ран, что означало отсутствие следов борьбы. Убийца действовал очень целенаправленно. Раны, кроме перерезанного горла и выпотрошенных кишок, скорее всего, были нанесены для вида. Но такие точные действия... мясник? Врач? Или он просто наловчился за полгода убийств?

Нужно посмотреть и другие отчёты о вскрытии.

Они прибыли на место гибели. Под тем фонарным столбом лежали горы цветов. Те, что были внизу, уже завяли, а верхние были ещё свежими. В это время уже смеркалось, на улицах не было обычных прохожих, только вооружённые молодые и крепкие мужчины.

Орл осматривал окрестности. Трое мужчин, патрулировавших здесь, увидев полицию, подошли. Самый старший из них, с седой бородой, взглянул на Орла.

- Так это он, тот самый знаменитый королевский полицейский? Он хоть совершеннолетний? Шериф, от него и вправду будет толк?

Патрули теперь состояли из трёх человек, а не из двух, как раньше. Похоже, страх перед "оборотнем" усилился.

- Он лучший, поверьте мне, господа, - заверил шериф. Мужчины хмыкнули и замолчали, но не выглядели успокоенными.

Орл подошёл.

- Господа, кто из вас был здесь, когда убили того несчастного?

- Мы все были здесь. Что-то случилось, сэр? - сказал седобородый, выступая вперёд.

- Кто первым прибыл на место?

- Я и Боб. Боб сегодня не на дежурстве, - ответил другой, с козлиной бородкой.

- Вы двое увидели жертву и подбежали, а потом?

- Потом мы начали звать остальных, сняли кишки бедного парня с фонарного столба. Мы всё это уже рассказывали полиции, сэр, - козлиная бородка был немного недоволен.

- Пожалуйста, не поймите меня неправильно, господа, - Орл улыбнулся и посмотрел на них с восхищением. - Я просто восхищаюсь вами. В конце концов, не каждый, увидев чьи-то кишки, висящие на фонарном столбе, сможет быстро прийти в себя. Например, я, увидев такое, замер бы от ужаса. И я бы точно не стал первым делом трогать чужие ещё тёплые кишки. Свет небесный, это было ужасно. Ваша реакция была смелой и хладнокровной.

Орл не мог задавать прямых вопросов. Эти люди и так не доверяли ему, новичку. Если бы он выразил подозрение в адрес кого-то из них, они бы и вовсе замолчали. А если бы новость распространилась, расследование стало бы ещё сложнее.

Недовольство козлиной бородки тут же исчезло. Он даже немного покраснел от похвалы.

- Э-э, мы, конечно, не испугались. В конце концов, мы были там, чтобы защищать других, да и малыш Бен был нам знаком.

Пока он говорил, Орл кивал, и его серые глаза сияли. Восхищение и благоговение почти переливались через край.

Козлиная бородка уже собирался продолжить, как его перебил товарищ с головой, похожей на птичье гнездо.

- Не слушайте его, Боб мне говорил, что этот тогда от страха на задницу сел, даже ружьё уронил.

- Врёшь! Это тот совсем остолбенел! Стоял как вкопанный, даже слова вымолвить не мог, онемел!

Они начали спорить, и в споре выплыло гораздо больше деталей, чем в их показаниях.

Теперь можно было восстановить истинную картину событий. Двое патрульных, первыми прибывшие на место, один остолбенел, а другой закричал. Крик привлёк больше людей, и поначалу, должно быть, царил хаос, пока двое не взяли на себя командование.

Билли Чек, командир ополчения, один из ответственных за этот район, прибежав, тут же повёл остальных на поиски улики и преследование "оборотня". Лори Пенкото, бывший охотник, нанятый для защиты общины, первым подошёл и начал собирать кишки жертвы.

Козлиная бородка и птичье гнездо наконец закончили спорить. Седобородый мрачно смотрел на них, уже поняв, что Орл их спровоцировал.

- Надеюсь, вы раскроете это дело, офицер, - он не стал говорить вслух, что Орл подозревает своих же. Но тот не ткнул пальцем в кого-то, не назвал его убийцей. Он искал доказательства и зацепки. А раз так, то, хотя поведение Орла и было ему неприятно, оно было приемлемо.

Показания Билли Чека и Лори Пенкото Орл видел в деле, но никаких зацепок там не было.

Поведение первого было вполне нормальным, но действия второго не совсем соответствовали его статусу. Как охотник, он должен был быть мастером преследования, верно? Почему он не начал сразу искать следы, а занялся телом?

- Мы все на это надеемся. Вы знаете, где сейчас господи Билли Чек и Лори Пенкото?

- Чек сегодня не на ночном дежурстве, должен быть дома. Пенкото уволили. В конце концов, он был здесь, а человека всё равно убили. Но он, должно быть, устроился в другой район. Сейчас везде не хватает людей, особенно после смерти малыша Бена. Знаете, куча трусов попряталась по домам, как будто под юбками матерей и жён можно защититься.

- Не могли бы вы позже отвести нас к нему домой? - спросил Орл.

- Нам нужно патрулировать. Полицейские знают, где он живёт, - отказался седобородый. Двое других, хоть и с сожалением, послушно последовали за ним.

Как только они ушли, шериф заговорил:

- Я как можно скорее найду этого Лори Пенкото.

Он только что столкнулся с тем, что его же люди его подвели. Хотя он и не говорил, что все патрульные - местные, но он и не возражал, очевидно, соглашаясь с этим.

Орл не стал искать того Чека. Он вернулся на место преступления. Фонарный столб находился всего в двадцати с лишним метрах от ближайшего перекрёстка, а на перекрёстке была бакалейная лавка - на первом этаже торговля, на втором - жилые помещения. За лавкой был узкий переулок, в котором мог пройти только один человек, а за переулком - ряд многоквартирных домов. Фонарный столб стоял как раз напротив переулочка.

Орл снял с повозки газовый фонарь и, держа его в руке, вошёл в переулок. Всё-таки они были чужими, и нужно было скрыть свою способность видеть в темноте.

В деле говорилось, что убийца, предположительно, прятался в переулке и напал на жертву сзади, когда та проходила мимо. Орл тоже так думал, но, обойдя переулок с фонарём, а затем обойдя боковую стену бакалейной лавки и ближайший многоквартирный дом, он понял, что, возможно, ошибся.

- Пойдёмте к господину Чеку.

- Билли Чек к вашим услугам, сэр.

Сосредоточенный на осмотре, Орл не заметил, как кто-то подошёл. Билли Чек был среднего роста, очень крепкий, с красным лицом и тщательно подстриженными большими усами над верхней губой. Он стоял прямо, и говорил тоже по-военному.

- Я видел ваши показания. Вы сказали, что приказали другим опросить окрестных жителей, а сами с людьми преследовали в переулке, но ничего не обнаружили. Это был этот переулок?

- Да, сэр. Мы преследовали до другого конца, но не видели никого подозрительного.

- Вы можете вспомнить, кто был на месте, когда вы прибыли, и что они делали?

- Я могу вспомнить частично, сэр.

- Частично достаточно. Нет, не нужно начинать сейчас. Шериф Бассорони, пожалуйста, попросите кого-нибудь записать. Господин Чек, не напрягайтесь, постарайтесь вспомнить, но вам не нужно называть всех. Если вы не уверены, можете не говорить, но, пожалуйста, не говорите лишнего.

- Да, сэр.

Чек и один из полицейских ушли. Орл подошёл к шерифу.

- Шериф Бассорони, мы теперь знаем, что на первом этапе, когда обнаружили тело, на месте было двое. Далее, период до прибытия господина Чека мы будем считать вторым этапом, а период после его возвращения с преследования - третьим. Прибытие полиции - четвёртый этап. Пожалуйста, на основании показаний господина Чека, завтра утром составьте списки всех, кто был на месте на каждом этапе. Не только патрульных, но и соседей, вышедших на шум, и неважно, мужчины это или женщины.

- Хорошо, конечно. Ваше разделение на этапы - отличный метод, - похвалил он, немного обрадовавшись. Он понял, что до этого опрос свидетелей был слишком общим, а это открытие было равносильно новой зацепке. - Вы что-то искали? Нужна помощь?

Орл решил, что его открытие можно и рассказать.

- Жертву не затащили в переулок и не убили там. Он шёл по тротуару, под фонарным столбом, и его убил кто-то, кто шёл ему навстречу.

- ! - шериф удивлённо вытаращил глаза. - Это... потому что в переулке нет крови?

- Вы думаете, что в переулке нет крови, потому что её стёрла одежда преследуемого, а кровь на стене у дороги - это брызги от тех, кто помогал закидывать кишки жертве?

- Да.

- Это связано с формой следов крови. Подойдите, пожалуйста, - Орл подвёл шерифа к стене, где он обнаружил следы крови. - Посмотрите на эти следы. Эта форма - это стандартные брызги, образовавшиеся, когда была перерезана артерия жертвы, и кровь хлынула наружу. А эти следы здесь немного похожи на брызги, но на самом деле это следы отбрасывания. То есть, следы крови, слетевшей с оружия, когда убийца им размахивал. Если вы сомневаетесь, можете купить живую свинью и сами попробовать её зарезать.

Настоящий криминалист по этим следам мог бы определить рост убийцы, но Орл этого не мог.

- Нет, у меня нет никаких сомнений. В ваших делах упоминались такие термины, как "брызги крови", но я никогда не понимал, что это значит. Теперь понял. Так что, жертва знала убийцу, и... вы думаете, эта тварь - тот самый охотник Пенкото? - шериф ещё больше оживился. Неужели это уже раскрытие дела?

- Я так не думаю, доказательств недостаточно.

- Вы слишком осторожны.

Этот шериф, похоже, уже был уверен, что это охотник.

- Далее, давайте посмотрим на тот дом с четырьмя трупами.

Когда они уже собирались уходить, вернулся полицейский, ездивший в участок за делом. С ним приехал и сын шерифа, Эдмонд Бассорони. Он был очень похож на отца, с правильными чертами лица, чисто выбрит и выглядел очень строгим.

Орл достал из дела материалы по убийству семьи из четырёх человек и по первому убийству.

Дело по убийству семьи из четырёх человек занимало целую картонную коробку (25x60x40), а дело по первому убийству - всего лишь тоненькую папку.

- Мы нашли это дело, когда, обнаружив, что это серийное преступление, начали просматривать прошлые дела. На самом деле, мы и сами не уверены, было ли это дело рук "оборотня", или медведя, или стаи волков. Прошло уже больше двух месяцев, так что доказательств удалось собрать очень мало. Со вторым делом то же самое, но третье дело уже точно его рук дело.

- Понятно, - Орл достал и второе, и третье дело.

В семье из четырёх человек были убиты пожилая пара и молодая пара, у которой ещё не было детей. Ни одна из четырёх жертв не была изнасилована. Все они были зарезаны во сне: им перерезали горло когтями. Молодой мужчина был более крепкого телосложения, поэтому, даже когда ему перерезали горло, он ещё пытался бежать. Он скатился с кровати, и убийца разорвал ему спину когтями до неузнаваемости, так что сквозь белеющие рёбра стало видно сердце.

Только молодой мужчина подвергся такому чрезмерному насилию. Действительно ли это было только потому, что он сопротивлялся?

- Место преступления убирали?

- Думаю, ещё нет, - сказал шериф. - Не нашли их родственников, некому наследовать дом. А в место, где произошло массовое убийство, люди стараются не приближаться.

Это да, почти все цивилизованные люди испытывают к таким вещам суеверный страх. Но, судя по словам шерифа, место преступления, скорее всего, не охранялось. Надеюсь, там всё в порядке.

Однако надежды Орла не оправдались.

Едва они вышли из повозки, как к ним подбежал полицейский, прибывший раньше. С мрачным лицом он сказал:

- Кто-то украл все вещи из дома.

Все: ...

Смерти люди боятся, но бедность или жадность до определённой степени делают людей бесстрашными.

Шторы в этом доме были всё ещё задёрнуты, но, войдя внутрь, они обнаружили, что кроме штор там ничего и не осталось. Даже низкая оградка у камина в прихожей на первом этаже была снята, не говоря уже о мебели в комнатах.

Шериф, понизив голос, сказал подчинённому:

- Расспросите соседей. Перевозка мебели - это такое шумное дело, не может быть, чтобы соседи ничего не знали!

<http://bllate.org/book/17916/1715946>